

УДК 94 (470.6)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-49-54

КОНДУСОВ Владимир Сергеевич,
Институт международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К.В. Россинского,
г. Краснодар, Россия
vladimir.kondusov@mail.ru

Vladimir S. KONDUSOV,
Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinskii,
Krasnodar, Russia
vladimir.kondusov@mail.ru

**ЧЕРНОМОРИЯ И ПРАВЫЙ ФЛАНГ
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ В ОРБИТЕ ВОЕННО-
АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КАВКАЗЕ Е.А.
ГОЛОВИНА (1838–1842 гг.)**

**BLACK SEA REGION AND RIGHT FLANK OF
THE CAUCASUS LINE WITHIN FRAMEWORK
OF ADMINISTRATIVE AND POLITICAL
ACTIVITY OF E.A. GOLOVIN IN THE
CAUCASUS (1838-1842)**

В статье предпринята попытка характеристики военно-административной и политической деятельности генерала Е.А. Головина в Черномории и на Правом фланге Кавказской линии в период его управления регионом в 1838–1842 гг. На Северо-Западном Кавказе Е.А. Головину пришлось решать несколько важных задач, одной из которых была борьба с набегами горцев на Черноморскую кордонную и Кавказскую линии.

Произошло укрепление состояния Черноморского казачьего войска. Черноморцы стали успешнее отбивать набеги черкесов, о чем свидетельствует сражение 23 января 1842 г. В этот день черноморские казаки под командованием войскового старшины Ярошенко разгромили партию горцев в несколько тысяч человек, пытавшуюся атаковать Васюринское куренное селение. Е.А. Головин в годы своего управления Кавказом уделял немало внимания повышению обороноспособности станиц Черноморского и Кавказского Линейного казачьих войск, заботился о благосостоянии казачества. В то же время ему пришлось координировать наступательные действия со стороны Кубани, которые генерал не приветствовал. Однако в существующей бюрократической системе военно-административного управления он мог играть лишь по установленным не им правилам, уступать амбициозным кордонным начальникам. В такой обстановке для мирных инициатив шансов оставалось немного.

Автор приходит к выводу, что Е.А. Головин способствовал укреплению обороны российских границ, был сторонником гибкого подхода к решению черкесского вопроса, однако существующие военно-бюрократические институты и политические условия оставляли мало шансов мирным инициативам.

In the article an attempt is made to characterise the military, administrative and political activity of General E.A. Golovin in the Black Sea Region and at the Right Flank of the Caucasus Line during the period of his administration of the region in 1838–1842. In the North-Western Caucasus E.A. Golovin had to solve several important issues one of which was fight against mountain dwellers' raids against the Black Sea Border Line and Caucasus Line. The Black Sea Cossack Host was strengthened. They defeated the Circassians' attacks more successfully, which is confirmed with the battle on January 23, 1842. On that day the Black Sea Cossacks under the command of lieutenant colonel Yaroshenko battered the group of mountain dwellers consisting of several thousands of people which was trying to attack the Vasyurinskiy Kuren Settlement. In the years of his administration of the Caucasus E.A. Golovin paid a lot of attention to improving the defensive capacity of villages of the Black Sea and Caucasus Line Cossack Hosts and provided for the Cossacks' wealth. At the same time he had to coordinate the offensive actions from Kuban which the general did not support. However, within the framework of the existing bureaucratic system of military administration all he could do was play at the established rules and obey the ambitious borders chiefs. Peaceful initiatives had few chances under such circumstances. The author comes to the conclusion that E.A. Golovin assisted improvement of defence of the Russian borders, supported the flexible approach to solution of the Circassian issue, but peaceful initiatives had few chances owing to the existing military bureaucratic institutions and political framework.

Ключевые слова: Черноморская кордонная линия, Кавказская линия, черноморские и линейные казаки, Кавказская война, набеги, военные экспедиции, военно-административная деятельность.

Keywords: Black Sea Border Line, Caucasus line, Black Sea and Line Cossacks, Caucasus War, raids, military expeditions, military and administrative activity

Присоединение Кавказа к России нередко сопровождалось противостоянием силового и мирного вариантов, обсуждаемых в российском командовании. Примером может служить различное отношение к процессу вхождения Северо-Западного Кавказа в состав империи. В статье предпринята попытка характеристики военно-административной и политической деятельности генерала Е.А. Головина в Черномории и на Правом фланге Кавказской линии в период его управления регионом в 1838–1842 гг.

На Северо-Западном Кавказе Е.А. Головину пришлось решать несколько важных задач, одной из которых была борьба с набегами горцев на Черноморскую кордонную и Кавказскую линии.

Оборона Черноморской кордонной линии во многом зависела от состояния Черноморского казачьего войска. Е.А. Головин внимательно следил за работой Комитета, созданного для разработки Положения о Черноморском казачьем войске. Когда Комитет предложил ввести в Черномории систему хозяйственного управления питейными сборами и отдать «в откупное содержание рыболовных вод, состоящих в свободном пользовании Черноморцев», Командующий Отдельным корпусом резко возражал. В рапорте военному министру от 30 марта 1838 г. Е.А. Головин писал, что в Черномории «бедные жители будут стеснены до крайности и лишатся важного пособия к пропитанию и к личной исправности своей

в отношении к службе» [1]. 11 декабря 1838 г. корпусный командир добился того, чтобы выморочные имения чиновников и казаков Черноморского войска, поступавшие ранее в казну, предоставлялись «отныне в пользу сего войска, кроме имуществ и капиталов их, вне войсковых пределов состоящих» [2]. Стремился корпусный командир и к преодолению этносословной замкнутости Черноморского войска. С его подачи 1 ноября 1839 г. был принят указ «о дозволении вдовам и девицам Черноморского казачьего войска вступать в браки с посторонними лицами не войскового происхождения» [3]. Эту же цель, по-видимому, преследовал и указ от 5 марта 1842 г., разрешавший, в ответ на обращение корпусного командира, «причисление отставных нижних чинов регулярных войск в Черноморское казачье войско по их желанию, но с тем, чтобы единожды поступившие в казачье сословие оставались в оном навсегда и с потомством» [4]. В положении о Черноморском войске, принятом 1 июля 1842 г., говорилось, что «войско может принимать в свое сословие: 1) Людей, не принадлежащих ни к какому сословию. 2) Вольноотпущенных по узаконенным, бесспорным актам. 3) Получивших свободу окончательным решением судебных мест. 4) Незаконнорожденных детей солдаток, которых мужья поступили на службу из казенных селений, или из семейств, зачисленных впоследствии в полки сего войска. 5) Детей, рожденных после отставки от тех нижних чинов, кои были уволены от войсковой службы из Малороссийских казаков, приходят впоследствии в Черноморию для соединения с их семействами, переселенными туда по распоряжению правительства и водворяются при оных на землях Черноморского войска» [5]. «Для усиления войска» в Черноморию в очередной раз было решено переселить 5 тыс. малороссийских казаков [6]. В итоге войско по Положению 1842 г. смогло выставить уже 12 конных и 9 пеших полков, конно-артиллерийскую бригаду и гвардейский дивизион [7]. Положение закрепило обязанности Черноморского казачьего войска: «а) охранять границы войска от набегов народов Закубанских; б) выставить полки, батальоны и батареи на службу, вне границ войска» [8].

Чтобы повысить боевую мощь Черноморского войска, Е.А. Головин еще в конце 1839 г. ходатайствовал перед императором удвоить количество патронов, отпускаемых казакам, действующих против горцев за Кубанью. В итоге 10 февраля 1840 г. «Государь Император по Всеподданнейшему докладу ходатайства Вашего Превосходительства о назначении Черноморским казакам, находящимся в действии за Кубанью против Горцев, вместо положенных по штату 20, по 40 боевых патронов на каждого, Высочайше повелеть соизволил: отпускать патроны сии в таком количестве, какое необходимо будет по числу людей, в действии находящихся, и сообразно действительной в том надобности» [9].

Все эти меры существенно укрепили состояние Черноморского казачьего войска. Черноморцы стали успешнее отбивать набеги черкесов, о чем свидетельствует сражение 23 января 1842 г. В этот день черноморские казаки под командованием войскового старшины Ярошенко разгромили партию горцев в несколько тысяч человек, пытавшуюся атаковать Васюринское куренное селение [10]. «При отражении этого набега горцев, – докладывал Е.А. Головин в феврале 1842 г., – из числа храбрых защитников Васюринского куреня убито 20-й артиллерийской бригады резервной № 3-го батареи один офицер и 9 рядовых; Черноморской казачьей № 10-го батареи убит один казак и один ранен, Тенгинского пехотного полка убиты 1 унтер-офицер и 2 рядовых, два рядовых ранены и 2 контужены; 9-го пешего Черноморского полка убито 18 казаков, ранено: один штаб-офицер, один урядник и 29 казаков; 4-го пешего полка ранено 2 казака; 3-го конного полка ранено 5 казаков; учебной команды ранено 6 казаков; жителей Васюринского куреня убито 11 мужчин и 13 женщин, ранено 9 мужчин и 4 женщины. Неизвестно, какую добычу воспользовался неприятель, потому что в 35-ти сгоревших домах найдено более 60-ти обгорелых тел и не оказывается до 30-ти душ женщин и детей. Горцы на месте оставили 56 тел и еще много убитых и раненых увезли с собою; сверх того, в окрестности селения и по дороге к Кубани, на протяжении версты, осталось более ста убитых и раненых неприятельских лошадей, общая же потеря горцев точно им самим еще неизвестна. Лазутчики, извещая об этом, говорят, что потеря неприятеля так велика, что такой еще не было, и единогласно утверждают, что гораздо более 500 чел.» [11].

Подобные преобразования Е.А. Головин осуществлял и на Правом фланге Кавказской линии. 18 февраля 1838 г. был издан указ «О предоставлении в пользу Кавказского Линейного казачьего войска дохода от питейных сборов в местах поселения онаго» [12]. 7 января 1841 г. был принят указ «Об освобождении казаков Кавказского Линейного казачьего войска от платежа сбора на содержание земской полиции». В документе отмечалось: «Облегчение сие допущено именно в том уважении, что означенные казаки, по положению тамошнего края, несут против прочих казачьих войск несравненно большие тягости, и содержат себя на службе собственными способами, не получая никакого пособия со стороны казны» [13].

Е.А. Головин предпринимал усилия по увеличению состава линейного казачества за счет самых разных источников. 29 января 1840 г. командиру Отдельного Кавказского корпуса было объявлено: «Государь Император, по всеподданнейшему докладу Вашего

Высокопревосходительства, высочайше повелеть соизволил: зачислить в Кавказское Линейное казачье войско тех сыновей нижних чинов, поступивших, на основании высочайшего позволения 5 февраля 1838 года, из регулярных полков в казачье сословие, которые числятся еще кантонистами» [14]. Летом следующего года директор Департамента военных поселений объявил командиру Отдельного Кавказского корпуса, что 9 июля 1841 г. «Государь Император, согласно ходатайству Вашего Высокопревосходительства, высочайше повелеть соизволил: зачислить в Кавказское Линейное войско: а) семейства тех нижних чинов, служивших в регулярных полках, кои подлежали, на основании Высочайшего повеления 5 февраля 1838 года в зачисление в казаки Кавказского Линейного войска, но до формального перечисления померли, и б) тех нижних чинов с их семействами, кои поступили в рекруты из бывшего заштатного города Александрова и слободы Александровки, обращенных впоследствии в состав Хоперского казачьего полка линейного войска» [15]. Для того, чтобы линейные станицы имели возможность оборонять себя от набегов горцев, Е.А. Головин добился уравнивания в снабжении патронами казаков, находящихся на внутренней службе с находящимися на кордонах. 22 февраля 1841 г. было решено «ходатайство генерала от инфантерии Головина удовлетворить» и постановить «по казакам Кавказского Линейного казачьего войска, увольняемым на внутреннюю службу и в отставку, отпускать боевые ружейные патроны в том комплекте, какой они имели в полку, впредь до особого повеления; малолеткам же, поступающим вместо них на действительную службу, отпускать патроны тоже по полному комплекту, безденежно, из артиллерийских запасов» [16].

По-видимому, координировал Е.А. Головин и работу по составлению Положения о Кавказском Линейном казачьем войске. По крайней мере, Д.А. Милютин в своих воспоминаниях сообщал: «Еще в первое мое пребывание на Кавказе, в зиму 1839–1840 гг. <...> мне было поручено <...> составление записки по поводу представленного генералом Халанским проекта преобразования кавказского Линейного казачьего войска, с предполагавшимся обращением в состав его всего населения Кавказской области. Для опровержения этой линии я должен был тогда заняться обстоятельным изучением статистического состояния как Линейного казачьего войска, так и гражданского населения области и магометанских ее народов <...>. Последствием <...> было Высочайшее повеление (объявленное военным министром корпусному командиру генералу Головину 28 декабря 1841 года <...>) о разработке проекта преобразования означенного войска на особых, Высочайше указанных основаниях, а именно: полагалось все существовавшие тогда девять полков линейного войска привести в 12-сотенный состав, то есть довести население каждого полка до 12 тысяч душ мужского пола; для решения такой задачи прирезать к полкам недостающее количество земли и добавить необходимое число душ от прилежащего гражданского и мусульманского населения области. Последовавшая вскоре перемена начальства на Кавказе замедлила ход этого дела» [17]. Положение о Кавказском Линейном казачьем войске было принято только в 1845 г.

«Кубанская линия, – писал Е.А. Головин, – своим изогнутым положением представляла большие затруднения к защите и доставляла горцам возможность, собравшись на р. Лабе или Белой, угрожать в одно время всем пунктам и станицам от Усть-Лабы до Кисловодской линии» [18]. Еще в 1837 г. «по неудобствам существующей ныне кордонной линии на р. Кубани, барон Розен предположил линию эту перенести на Лабу» [19]. 20 января 1838 г. военный министр А.И. Чернышев сообщил Е.А. Головину, что император это предположение утвердил, «с тем только, чтобы к исполнению сего предположения было приступлено в таком случае, когда чрез это не будут ослаблены средства, необходимые для устройства Военно-Грузинской дороги; в противном случае Е.В. изволил полагать полезнейшим заняться первоначально дорогой, а потом уже перенесением линии на Лабу» [20].

Но лишь в конце 1839 г. командование Отдельного Кавказского корпуса смогло приступить к реализации этого проекта. 13 ноября 1839 г. командующий войсками Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенант П.Х. Граббе сообщил корпусному командиру о том, что разрешил генерал-майору Г.Х. Зассу «двинуться с отрядом на Лабу для лучшего охранения Кубанской линии от нападения горцев» [21]. Отряд генерала Засса, писал П.Х. Граббе, возвел крепость на Арджине «на высотах, владеющих окрестностью; с этих высот видна неприятельская за-Лабинская сторона на дальнее пространство. <...>. С устройством сей крепости облегчаются труды, предлежащие к исполнению в будущем году по перенесению кордонной линии с Кубани на Лабу» [22]. Император «за успешное исполнение (генералом Г.Х. Зассом – В.К.) столь полезного предприятия, положившего начало к устройству Лабинской линии», распорядился назвать это укрепление на Лабе Зассовским [23].

Однако систематическое наступление на горцев со стороны Кубанской линии началось лишь весной 1840 г. Действиями Лабинского отряда к осени 1840 г. Новая линия была защищена укреплениями Михайловским, Зассовским и Темиргоевским, а сообщения с Кубанью

связаны с Георгиевским и Новодонским укреплениями. «Лабинская линия, – писал Г.Х. Засс, – имела главной целью удобство защиты при сокращении линии кордона и с тем вместе упрочнение за нами покорных закубанских горцев, которые будучи тогда отрезаны нашею линиею от непокорных, нашлись бы возможными прекратить с ними непозволительные связи и принять прочную оседлость» [24]. Пространство между Лабой и Кубанью командование Отдельного Кавказского корпуса стало заселять линейными казаками. Г.Х. Засс разделял мнение Е.А. Головина на постепенное внедрение «гражданственности» среди горцев. «Действуя таким образом, – писал Г.Х. Засс, – мы можем, со временем, взять поверхность над горами, и развивая между ними гражданственность, обратить их к покорности. Хотя для этого нужно довольно много времени и терпения; но лучше идти к цели медленно, но верно» [25]. Разглагольствуя о внедрении «гражданственности» в официальных бумагах и рапортах П.Х. Граббе и Е.А. Головину, на деле Г.Х. Засс вел себя с горами отнюдь не по правилам европейской цивилизации. Он перенял у черкесов «некоторые принятые у них обычаи, немислимые в европейской войне, как, например, отрубать у убитых неприятелей головы и выставлять их на шести, что делал и барон Засс» [26].

Кубанский историк О.В. Матвеев справедливо полагал, что для Николая I, как и для командующего Отдельным Кавказским корпусом Е.А. Головина, Российская империя «несла свет гражданственности “негосударственным” народам», поэтому для них «поступки Засса выглядели варварством» [27]. Положение затруднялось тем, что на какое-то время Е.А. Головин был лишен возможности влиять на ситуацию на Кавказской линии. По словам дореволюционного кавказоведа Е.Г. Вейденбаума, Г.Х. Зассу покровительствовал П.Х. Граббе: «Самонадеянный и высокомерный, он (П.Х. Граббе – В.К.) с трудом переносил зависимость от Головина, постоянно воевал с тифлисским штабом и добился наконец того, что самостоятельно сносился с Петербургом о предположениях относительно военных действий в районе Кавказской линии» [28].

Тем не менее корпусный командир сумел отстоять свои взгляды на более цивилизованные методы войны с горами перед императором. 21 сентября 1841 г. Е.А. Головин пишет П.Х. Граббе: «По поводу слухов о том, что некоторые частные начальники втыкают на шести отсеченные головы неприятелей к общему негодованию и раздражению жителей, император приказывает проверить эти слухи и если это правда, то релятивно прекратить бесчеловечные поступки» [29]. 8 октября 1841 г. П.Х. Граббе вынужден был ответить: «Головы втыкались на шести только у начальника Правого фланга ген.-лейт. Засса, но я уже предписывал ему прекратить это еще при вступлении своем на должность» [30]. Е.А. Головину очень помогла публикация в 1842 г. нескольких глав сатирического романа Е.П. Лачиновой «Проделки на Кавказе», где писательница беспощадно обличала некоего «кордонного начальника» с прозвищем «шайтан» (так горцы называли Г.Х. Засса) [31]. В итоге победила нравственная позиция Е.А. Головина: Г.Х. Засс в самом расцвете своей карьеры был удален с Кавказа; «одновременно с ним остался не у дел и П.Х. Граббе, которому было поставлено в вину именно покровительство Зассу» [32].

М.М. Блиев считал, что наступление со стороны Кавказской линии, наряду с созданием Черноморской береговой линии, привело лишь к разрастанию конфликта, в результате чего «российская политика на Северо-Западном Кавказе оказалась в тупиковом состоянии: ни в Петербурге, ни на Кавказе российские военные и гражданские чиновники не знали реальных путей разрешения черкесской проблемы» [33]. Надо отдать должное Е.А. Головину: в своем сочинении «Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года», изданном спустя четыре года после оставления Отдельного Кавказского корпуса, он признал, что возведение Лабинской линии не привело к умиротворению местного края. Несмотря, писал он, «на успешные действия ген.-л. Засса по устройству Лабинской линии и по водворению казачьих станиц, на правом фланге в 1841 году произошло то же самое, что было в 1840 году на левом фланге линии, по крайней мере, обстоятельства эти имели одинаковые последствия. В 1840 году, на левом фланге, все многочисленное народонаселение Чеченское, мирно обитавшее между Сунжею и Тереком, оставив свои дома и земли, удалилось в леса и горы и сделалось для нас враждебным; таким же образом в 1841 году племена, имевшие свои жилища на Лабее, а именно Темиргоевцы, Мохошевцы и Егорукаевцы, удалились на р. Белую и ныне тревожат нас своими набегами» [34].

В этом горьком признании прослеживается умение и мужество бывшего командующего признавать просчеты свои и своих соратников. Но не только. Головин в подтексте, по-видимому, сожалеет о том, что ему не дали применить иные меры умиротворения региона, к которым он склонялся в последние годы своего пребывания на Кавказе...

Таким образом, Е.А. Головин в годы своего управления Кавказом уделял немало внимания повышению обороноспособности станиц Черноморского и Кавказского Линейного

казачьих войск, заботился о благосостоянии казачества. В то же время ему пришлось координировать наступательные действия со стороны Кубани, которые генерал не приветствовал. Однако в существующей бюрократической системе военно-административного управления он мог играть лишь по установленным не им правилам, уступать амбициозным кордонным начальникам. В такой обстановке для мирных инициатив шансов оставалось немного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссией (АКАК): В 12 т. – Тифлис, 1885. Т. IX. № 355. – С. 404.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. XIII. Отд. 2. 1838. – СПб., 1839. Ст. 11861. – С. 410.
3. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XIV. Отд. 1. 1839. – СПб., 1840. Ст. 12839. – С. 814.
4. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVII. Отд. 1. 1842. – СПб., 1843. Ст. 15354. – С. 155-156.
5. Там же. Ст. 15809. – С. 708–709.
6. Там же. – С. 709.
7. Там же.
8. Там же. – С. 711.
9. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XV. Отд. 1. 1840. – СПб., 1841. Ст. 13154. – С. 59.
10. АКАК. Т. IX. № 369. – С. 420-422.
11. Там же. – С. 421-422.
12. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XIII. Отд. 1. 1838. – СПб., 1839. Ст. 10985. – С. 121.
13. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 1841. – СПб., 1842. Ст. 14160. – С. 31.
14. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XV. Отд. 1. 1840. – СПб., 1841. Ст. 13118. – С. 40-41.
15. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 1841. – СПб., 1842. Ст. 14726. – С. 695.
16. Там же. Ст. 14298. С. 141.
17. Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1843–1856 / Под ред. Л.Г. Захаровой. – М., 2000. – С. 31.
18. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года (Записка, составленная Головиным и напечатанная в Риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // АКАК. Т. IX. – С. 279.
19. АКАК. Т. IX. № 354. – С. 399.
20. Там же.
21. Там же. № 360. – С. 409.
22. Там же.
23. Там же. № 361. – С. 410.
24. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 347. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
25. ГАКК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.
26. Цит. по: Матвеев О.В., Фролов Б.Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» (к 100-летию пожалования Вечных шефов первоочередным полкам Кубанского казачьего войска). – Краснодар, 2005. – С. 123.
27. Там же.
28. Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды. – Пятигорск, 2013. – С. 337.
29. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 19. Л. 281.
30. Там же.
31. Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Указ. соч. – С. 122.
32. Вейденбаум В.Г. Указ. соч. – С. 338.
33. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. – М., 2004. – С. 671.
34. Головин Е.А. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года. – С. 296.

REFERENCES

1. Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission [Akty, sobrannye Kavkazskoju arheograficheskoju komissiej (AKAK)]: In 12 t. Tiflis, 1885. T. IX. № 355. P. 404. (in Russian).
2. Complete Collection of Laws of the Russian Empire [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI)]. Coll. 2. T. XIII. Otd. 2. 1838. SPb., 1839. St. 11861. P. 410. (in Russian).
3. ibid Coll. 2. T. XIV. Otd. 1. 1839. SPb., 1840. St. 12839. P. 814. (in Russian).
4. ibid Coll. 2. T. XVII. Otd. 1. 1842. SPb., 1843. St. 15354. Pp. 155–156. (in Russian).
5. ibid St. 15809. Pp. 708-709. (in Russian).
6. ibid P. 709. (in Russian).
7. ibid (in Russian).
8. ibid P. 711. (in Russian).
9. ibid Coll. 2. T. XV. Otd. 1. 1840. SPb., 1841. St. 13154. P. 59. (in Russian).
10. Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission [Akty, sobrannye Kavkazskoju arheograficheskoju komissiej (AKAK)]: In 12 t. Tiflis, 1885. T. IX. № 369. Pp. 420-422. (in Russian).
11. ibid Pp. 421-422. (in Russian).

12. Complete Collection of Laws of the Russian Empire [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI)]. Coll. 2. T. XIII. Otd. 1. 1838. SPb., 1839. St.10985. P. 121. (in Russian).
13. *ibid* Coll. 2. T. XVI. Otd. 1. 1841. Spb., 1842. St. 14160. P. 31. (in Russian).
14. *ibid* Coll. 2. T. HV. Otd. 1. 1840. SPb., 1841. St. 13118. Pp. 40-41. (in Russian).
15. *ibid* Coll. 2. T. XVI. Otd. 1. 1841. Spb., 1842. St. 14726. P. 695. (in Russian).
16. *ibid* St. 14298. P. 141. (in Russian).
17. *Miljutin D.A.* Memoirs of Field Marshal Count Dmitry Milyutin [Vospominanija general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1843–1856] / Pod red. L.G. Zaharova. Moscow, 2000. P. 31. (in Russian).
18. Sketch position of military affairs in the Caucasus since the beginning of 1838 to the end of 1842 (Note, compiled by Golovin and printed in 1846 in Riga, in the very limited number of copies). [Ocherk polozhenija voennyh del na Kavkaze s nachala 1838 po konec 1842 goda (Zapiska, sostavlenaja Golovinyim i napechatannaja v 1846 godu v Rige, v samom ogranichenom chisle jezkempljarov)] Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission [Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoju komissiej (AKAK)]: In 12 t. Tiflis, 1885. T. IX. P. 279. (in Russian).
19. *ibid* T. IX. № 354. P. 399. (in Russian).
20. *ibid* (in Russian).
21. *ibid* № 360. P. 409. (in Russian).
22. *ibid* (in Russian).
23. *ibid* № 361. P. 410. (in Russian).
24. State Archives of the Krasnodar Territory F. 347. I. 1. D. 1. Sh. 1. (in Russian)
25. *ibid* F. 347. I. 1. D. 2. Sh. 15. (in Russian).
26. *Matveev O.V., Frolov B.E.* In the eternal preservation and a reminder of the glorious names. On the centenary of the award of the Eternals chefs priority regiments Kuban Cossack Army. [V vechnoe sohranenie i napominanie slavnyh imjon...» (k 100-letiju pozhalovanija Vechnyh shefov pervoocherednym polkam Kubanskogo kazach'ego vojska)]. Krasnodar, 2005. P. 123. (in Russian).
27. *ibid* (in Russian).
28. *Veidenbaum E.G.* Caucasian studies [Kavkazskie jetjudy]. Pjatigorsk, 2013. P. 337. (in Russian).
29. State Archives of the Krasnodar territory F. 670. I. 1. D. 19. Sh. 281. (in Russian).
30. *ibid* (in Russian).
31. *Matveev O.V., Frolov B.E.* Ukaz. soch. P. 122. (in Russian).
32. *Veidenbaum V.G.* Ukaz. soch. P. 338. (in Russian).
33. *Bliev M.M.* Russia and the mountaineers of the Greater Caucasus on the road to civilization [Rossija i gorcy Bol'shogo Kavkaza na puti k civilizacii]. Moscow, 2004. P. 671. (in Russian).
34. *Golovin E.A.* Outline of the situation of military affairs in the Caucasus since the beginning of 1838 to end of 1842 [Ocherk polozhenija voennyh del na Kavkaze s nachala 1838 po konec 1842 goda]. P. 296. (in Russian).

Информация об авторе

Кондусов Владимир Сергеевич, аспирант, Институт международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К.В. Россинского, г. Краснодар, Россия
vladimir.kondusov@mail.ru

Получена: 11.04.2016

Для цитирования статьи: Кондусов В.С. Черноморья и правый фланг кавказской линии в орбите военно-административной и политической деятельности на Кавказе Е.А. Головина (1838-1842 гг.). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 1. с. 49-54

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-49-54

Information about the author

Vladimir S. Kondusov, Postgraduate Student, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinskii, Krasnodar, Russia
vladimir.kondusov@mail.ru

Received: 11.04.2016

For article citation: Kondusov V.S. Black Sea Region and right flank of the Caucasus line within framework of administrative and political activity of E.A. Golovin in the Caucasus (1838-1842). [Chernomoriya i pravyy flang kavkazskoy linii v orbite voenno-administrativnoy i politicheskoy deyatelnosti na Kavkaze E.A. Golovina (1838-1842 gg.)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. No. 3. Part. 1. Pp. 49-54

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-49-54